

Тверская, 13. - 2004. - 25 сент. - с. 5

ЮБИЛЕЙ

29 сентября исполняется 100 лет со дня рождения писателя Николая Островского - автора когда-то знаменитого и необыкновенно популярного романа «Как закалялась сталь». Феномен читательского интереса к этому произведению выходил далеко за рамки искусно организованной пропаганды.

ИЗ МЕРТВОГО ПЕРЕУЛКА - В БЕСССМЕРТИЕ

В честь юбилея Островского в столичных школах прошел месячник, посвященный писателю и его когда-то хрестоматийному произведению. Смогли ли московские учителя донести до своих слушателей в общем-то «жизниную» суть романа, уникальность подвига его создателя, а самое важное - исключительность времени и обстоятельств, в которых действовал главный герой, во многом зависело от их педагогического такта, искренности и уважения к тем, кто их слушал. Главное - не превратить благородное начинание в очередную пропагандистскую кампанию.

А сейчас мы просим заместителя директора по науке центра «Преодоление» Галину Кузину рассказать, что нового о жизни писателя могут узнать посетители музея.

- Правда о семье Островского раньше никогда не говорилась, - начала свой рассказ Галина Александровна. - Было специально создано представление, что родом писатель из совсем простой семьи, был чуть ли не беспризорник, не получил никакого образования. Однако по отцу это была семья потомственных солдат, защитников Отечества. Дед - герой Севастопольской обороны, отец - участник Русско-турецкой войны, имел два Георгиевских креста. Оба дослужились до звания унтер-офицера. Отец 10 лет жил в Петербурге, в своей деревне был самым грамотным человеком. Мать Островского была потомком чешских переселенцев. Эта женщина имела четкие педагогические постулаты, главным из которых было воспитание стремления к образованию. Неслучайно две сестры Островского стали учительницами, а сам он окончил первый курс техникума, но учиться дальше не мог по состоянию здоровья.

У Островского еще в ранней юности проявилось заболевание ревматического характера. Полиартрит - то, что называют болезнью Бехтерева. В 16 лет он уже начинает ходить с палочкой, в 18 лет ему предлагают инвалидность. Колени не гнутся, суставы горят, начинают фиксироваться: после смерти весь

Н. Островский

его скелет представлял одну сросшуюся кость. Затем возникает слепота, появляется неподвижность, уходит мышечная масса. Огромные боли. С осени 1924 года он уже не выходит из больниц и санаториев. Сложнейшая операция в 1930 году ничего не дала. Островский понимает, что все попытки вылечить его бессмысленны, оставляет их и начинает писать книгу.

- А как же участие в Гражданской войне?

- Прямых документальных подтверждений, что Островский был кадровым участником Гражданской войны, не найдено. В 1920 году ему было всего 16 лет. Но война, как говорится, приходила на дом, на нее не нужно было бежать. Шепетовка переходила из рук в руки. Со всей страстью своей натуры, со своим боевым характером Островский примкнул к красным. Тиф, голод, ранения, контузия - все это было. И, конечно, казалось на течении основного заболевания.

- На что же жила семья, пока не появились первые авторские гонорары?

- На пенсию по инвалидности и маленькую зарплату жены. Иногда в доме не было даже хлеба. Это подтверждено документально. Продавали вещи. Но очень помогали друзья. Без этого выжить было бы просто нелезя. Я хочу особо подчеркнуть, что Островский написал и опубликовал роман, будучи бедным, голодным, лежащим запертым в душной комнатке коммунальной квартиры в Мертвом переулке по 14 - 16 часов в сутки или в крайне плохих бытовых условиях в Сочи. Успех и благополучие он получил только в последние полтора года жизни. Тогда ему построили дом в Сочи, дали квартиру, где сейчас находится наш музей.

А дальше мы узнали, что Островский был личностью, как теперь говорят, чрезвычайно коммуникабельной. Он пользовался вниманием женщин, у него было много друзей. В последние годы жизни Островский был очень близок с Мейерхольдом и Зинаидой Райх. По роману «Как закалялась сталь» Мейерхольд поставил спектакль, который, по свидетельству

современников, стал одним из лучших его творений. Главную роль исполнял Евгений Самойлов. Но после генеральной репетиции спектакль был запрещен. Правда, уже после смерти писателя.

По своей натуре Островский был лидером. Умел объединять людей, прекрасно говорил, обладал великолепной памятью, мог бы стать блестящим агитатором, особенно при такой идейной убежденности.

- «Я коммунист, я все отдаю» - это его подлинные слова, - рассказывает Галина Кузина. - Ни семья, ни любовь не давали ему всей полноты ощущения жизни. Островский никогда не был ни профессиональным революционером, ни теоретиком революции. Но жил только интересами строительства нового общества. И тем не менее его исключали из комсомола и партии. Не проходил очередную чистку в виду тяжелой формы заболевания и постоянного пребывания в постели. В 1932 году его в партии восстановили. Он не любил на этих фактах акцентировать внимание, для него было важнее всего не потерять связь с миром, вернуться в строй.

А далее из рассказа следует, что из Островского было очень удобно лепить героя. Особенно когда к нему пришла слава, а сам он был абсолютно беспомощным. Все его контакты контролировались, информацию получал только по радио и газетам. Назначенные в последние годы секретари, безусловно, помогали ему в работе, но, будучи соответствующими органами, специально сюда поставленными, лучше знали, как обустроить общественную жизнь писателя. Поэтому Островский совершенно искренне считал, что все в стране идет прекрасно, идеи партии претворяются в жизнь, восторженно, в меру своих физических сил общался со стахановцами и прочими героями. Да и сам, как человек честный и порядочный, не мог не испытывать благодарности за бытовые удобства, материальные возможности, внимание к членам семьи.

После смерти писателя биография его была тща-

тельно выверена, убрано все, что не относилось к пролетарскому происхождению, спрятаны многие документы, искажена история болезни. Из незаурядного, с сильным характером, не сломленного тяжелейшими испытаниями человека был сделан объект политической пропаганды.

Всеволод Мейерхольд

Для меня Николай Островский и в человеческом, и в гражданском, и в творческом смысле был и остается идеальной персонификацией остановленного в веках горького мгновения Революции. И только по одной этой причине его уже невозможно вычеркнуть из истории и литературы.

Владимир Максимов

тельно выверена, убрано все, что не относилось к пролетарскому происхождению, спрятаны многие документы, искажена история болезни. Из незаурядного, с сильным характером, не сломленного тяжелейшими испытаниями человека был сделан объект политической пропаганды.

Но неподвластность логики жизни рукотворной истории в деле Николая Островского совершенно очевидна. Энергетика его романа такова, что безо всякой искусственной поддержки он будет бороться сам за себя. А подвиг преодоления физической немощи во имя торжества духа в нашей тяжелойшей действительности как пример людям просто необходим. Писатель Андре Жид, приезжавший в СССР и отвергнувший все, что он здесь увидел, единственным светлым моментом пребывания в нашей стране считал встречу с умирающим Николаем Островским. «Это святой. Религия не создала более прекрасного лица... Святых рождает не только религия. Достаточно горячего убеждения без надежды на будущее вознаграждение». С Андре Жидом можно не согласиться в одном: только горячим убеждением память о себе потомкам не оставишь. Островский совершил акт преодоления телесного недуга путем творческой реализации личности. Держа браунинг под подушкой и не воспользовавшись им, он сказал смерти «нет», оторочив на несколько лет ее приход. И, наконец, этот человек создал заклинание, которое каждый из нас тайно или явно, но в роковые минуты твердит про себя: «Самое дорогое у человека - это жизнь...»

Нина ЮХНО